

Т.П. Буслакова

«Послушайте!» (1914)

Содержание стихотворения — поиск ответа на вопрос, произнесенный с интонацией, выдающей его исключительную важность для лирического героя:

Послушайте!
Ведь, если звезды зажигают —
значит — это кому-нибудь нужно?

Лирический герой пристально вглядывается в собственное переживание, создавая образ «кого-то», называющего «эти плевочки жемчужиной» и не представляющего, как вынести «беззвездную муку». «Звезда» — у Маяковского метафора, смысл которой раскрывается косвенно. С ней становится «не страшно» жить, ради нее можно преодолеть любые препятствия, даже «ворваться к богу», настаивая, чтобы «обязательно была звезда». Она необходима, как смысл жизни, как подтверждение существования добра, любви, красоты.

В контексте раннего творчества поэта проясняются истоки такого обостренного ощущения бессмысленности мира, преодолеть которую можно только «надрываясь», совершая невозможное, чтобы для «кого-то» превратить «адище» в подобие нормальной жизни:

Говорит кому-то:
«Ведь теперь тебе ничего?
Не страшно?
Да?!»...

Само существование такой самоотверженности, сочувствия, любви убеждает лирического героя в том, что этот мир имеет смысл и продолжение, что он «нужен», «необходим».

Образность стихотворения создается на основе реализации метафоры «звезды зажигают». В подтверждение того, что звезда загорается, если «это кому-нибудь нужно», изображается фантастическая картина — проситель, который

врывается к богу,
боится, что опоздал,
плачет, целует ему жилистую руку,
просит...

Фантастика соединяется с достоверностью психологических деталей («боится, что опоздал», «ходит тревожный, // но спокойный наружно»), намеренной сниженностью образа творца. Чудо изображается как обыденное явление, происходящее «каждый вечер» над теми же самыми «крышами», под которыми «гроба домов» («Утро», 1912; в этом стихотворении впервые возникает образ «встающих звезд»). Человек совершает свое чудо, избавляя «кого-то» от «беззвездной муки». Стихотворение завершается утвердительной интонацией, переданной восклицательным знаком:

Значит — это необходимо,
чтобы каждый вечер
над крышами
загоралась хоть одна звезда?!

Произведение Маяковского написано акцентным стихом (тонический стих с перекрестной рифмовкой — АБАБ). Длина строчки зависит не от числа стоп, а от количества ударений в словах. Стихотворная строчка располагается «лесенкой», благодаря чему акцентируются не только рифмы, но и слова, заканчивающие строку. Так, в первой строфе

выделены, помимо рифмованных («нужно» — «жемчужиной», «были» — «пыли»), составившее самостоятельную строку обращение-призыв «Послушайте!» и ключевое слово основной метафоры «зажигают». Во втором четверостишии, помимо рифмованных («опоздал» — «звезда», «руку» — «муку»), выделяется еще одно ключевое слово «богу», а также глаголы, передающие нарастание напряжения: «плачет», «просит», «клянется». В третьем четверостишии, наряду с рифмами («Наружно» — «нужно», «да?!» — «звезда?!»), выделены раскрывающее динамику сюжета «после», психологическая характеристика «тревожный», адресат высказывания «кому-то», иносказательная обрисовка цели поступка героя: «тебе ничего?», «не страшно?», и в концовке повторение основной метафоры: «звезды», «зажигают», а также смысловой центр стихотворения: «необходимо», «чтобы каждый вечер», «над крышами», «загоралась хоть одна звезда?!».

Стихотворение «Послушайте!» выделяется на фоне ранней лирики Маяковского тем, что в нем поэт стремится прежде всего быть понятым, не просто выразить, но растолковать свою мысль. Он воздействует на читателя и логикой («значит» повторено четыре раза), и криком (обилие восклицательных знаков), и примером, и силой убеждения. Такой «надрыв» не случаен, так как «страшная» жизнь убеждает в обратном. Лирический герой, так же как и в других стихотворениях начала 1910-х годов, видит мир перевернутым, иначе, чем «толпа», но здесь его субъективный взгляд оказывается более глубоким, чем законы действительности, в нем содержится вечная правда, по сравнению с которой современность предстает бесчеловечной, антигуманной.